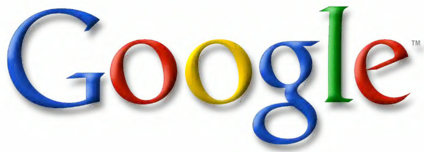


VE RI
TAS

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

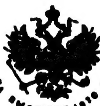
ДЕКАБРЬ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ CLII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня  В. Головина

Владимірская, домъ № 15.

1870.

СОДЕРЖАНІЕ.

РЕЛИКВІИ ІОСАФАТА КУНЦЕВИЧА.

Городъ Бѣлая, Сѣдлецкой губерніи, издавна былъ городомъ русскимъ. Жители его, какъ и бо̀льшая часть жителей Подлясья, принадлежатъ къ племени малорусскому, говорятъ малорусскимъ нарѣчіемъ и сохранили нравы, обычаи и образъ жизни, свойственный Малороссамъ. Въ старину, конечно, было то же самое. Еще въ 1582 году въ Бѣлой была построена православная церковь во имя Рождества Приснодѣвы Маріи, а церковно-приходскія книги и лѣтопись писались на русскомъ (книжномъ церковно-славянскомъ) языкѣ. Эти книги и лѣтопись сохранились до нашихъ дней и поучительно говорятъ о томъ, что настоящій городъ есть не Бяла, какъ его назвали въ послѣднее время, а Бѣлая. Подлясье представляетъ этнографическую окраину русскаго народа и рано сдѣлалось ареной, а Бѣлая — центромъ пропаганды католичества и полонизма. Въ 1596 году, когда въ Брестѣ состоялся извѣстный соборъ, Подлясье первое начало испытывать на себѣ всю тяжесть національнаго и преимущественно, религіознаго давленія со стороны сосѣдняго польскаго населенія. Церковная унія въ первый разъ была введена въ Бѣлой въ 1640 году, то-есть, не позже какъ пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Брестскаго собора. Какими средствами вообще вводилась унія, это достаточно извѣстно образованному міру, а что касается Подлясья и въ частности Бѣлой, то это прекрасно изображено г. Е. Крыжановскимъ въ „Холмскомъ календарѣ" на 1870 годъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка унія была окончательно введена на Подлясьѣ и вытѣснила оттуда православіе. Съ цѣлью поддержать унію, усердные пропагандисты ея и открыли въ центрѣ Подлясья — Бѣлой реликвіи Іосафата Кунцевича.

Религіозная пропаганда въ Подлясьѣ достигла успѣха. Несчастная горсть Русскихъ, отрѣзанная отъ остальной русской семьи политическими обстоятельствами, почти забыла свое національное и религіозное сродство съ великимъ русскимъ народомъ и утратила память о

своемъ прошедшемъ: всѣ жители Подлясья теперь уніаты и преклоняются предъ останками того самого Кунцевича, который убитъ ихъ отцами за измѣну своей религіи, за принятіе уніи. Но если простой народъ не понимаетъ еще опутывающей его мистификаціи, то долгъ всякаго гражданина нашей страны — вносить свѣтъ въ прошлое забытаго нами, хотя и роднаго края.

Посѣтивъ городъ Бѣлую въ качествѣ туриста, я не преминулъ зайдти въ церковь, гдѣ находятся реликвіи Іосафата Кунцевича. Онѣ лежатъ на видномъ мѣстѣ, въ гробѣ, который снабженъ тремя окошками. Благочестивые посѣтители церкви поднимаются по ступенькамъ, засматриваютъ въ окошечки гроба и прикладываются къ стеклу окошекъ. Я послѣдовалъ примѣру другихъ, и опишу здѣсь картину, которую видѣлъ. Если смотрѣть въ окошко, расположенное въ передней части гроба, то видѣнъ цѣлый трупъ, одѣтый въ священное облаченіе. Прежде всего представляются ноги, обутые въ сапоги съ кожаными подошвами; одинъ изъ сапоговъ представляетъ на тыльной поверхности глубокую впадину, какъ будто въ немъ нѣтъ ноги. На груди лежитъ рука; кисть руки обнажена, кожа на ней черная съ весьма крупными складками, что свидѣтельствуетъ объ исчезаніи жидкихъ частей и о высыханіи. На рукѣ недостаетъ большаго пальца и мизинца. На голову надѣта митра. Лице чистое, глаза запавшіе; волосъ нѣтъ ни на бородѣ, ни на губахъ, ни на боковыхъ частяхъ лица. Животъ впавшій [1]). Окошечки въ гробѣ расположены такъ, что одно изъ нихъ находится въ передней части гроба, и въ него хорошо видны ноги, руки, грудь и даже лице реликвій. Другое окошечко расположено сбоку, такъ что въ него видна кисть правой руки. Третье окошечко находится у изголовья, но оно закрыто митрой, и чрезъ него нельзя ничего видѣть. Каждое изъ окошечекъ величиною около $^1/_4$ квадратнаго фута.

Видѣнная мною картина возбудила мою любознательность, особенно потому, что лицо реликвій было безъ волосъ, тогда какъ уніатскіе епископы и священники временъ Іосафата Кунцевича, сколько мнѣ извѣстно изъ исторіи, носили бороды, да и самъ Кунцевичъ нарисованъ съ бородою на иконѣ, стоящей надъ его гробомъ въ Бѣльской церкви. Подобнымъ образомъ, къ недоумѣнію привелъ меня и запавшій сапогъ на правой ногѣ.

[1]) Ближе и точнѣе осмотрѣть реликвіи невозможно, потому что гробъ запертъ и запечатанъ; а ключи и печати хранятся въ Холмской уніатской консисторіи.

Случай помогъ мнѣ познакомиться съ нѣкоторыми древними документами, касающимися судьбы реликвій Іосафата Кунцевича. Я излагаю эти документы въ хронологическомъ порядкѣ;

Въ 1650 году, августа 13-го дня, слѣдовательно, чрезъ восемь лѣтъ послѣ причисленія Кунцевича къ лику блаженныхъ, папскій нунцій Іоаннъ де Торресъ (Johannes de Torres) дѣлаетъ строгое внушеніе Полоцкому духовенству о сохраненіи останковъ Кунцевича, въ виду того обстоятельства, „что тѣло блаженнаго, положенное съ великою почестью въ Полоцкой церкви, со дня на день все болѣе и болѣе уменьшается, такъ что можетъ, наконецъ, превратиться въ ничто" [1]). Изъ этого документа видно, что тѣло Кунцевича подвергалось посмертнымъ измѣненіямъ съ исходомъ *въ постепенное, медленное исчезаніе* (decrescere). Это было еще въ Полоцкѣ.

Въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка реликвіи Кунцевича появляются въ Бѣлой, въ домовой каплицѣ Радзивилловъ, и остаются тутъ слишкомъ 60 лѣтъ, именно до 1769 года, когда онѣ были перенесены въ уніатскую церковь и поставлены открыто для общаго поклоненія. Этотъ шестидесятилѣтній періодъ представляетъ самую темную главу въ исторіи реликвій. Документы, относящіеся къ этому времени, крайне неточны и несогласны между собою относительно самыхъ важныхъ пунктовъ, именно состава реликвій, времени ихъ перенесенія и мѣста, откуда онѣ перенесены, такъ что подлинность реликвій слишкомъ шатка.

Надъ престоломъ, на которомъ стоитъ гробъ съ реликвіями Кунцевича, находится давняя таблица, въ которой перечислены въ хронологическомъ порядкѣ главныя событія изъ исторіи Кунцевича. Въ этой таблицѣ написано, что реликвіи перенесены въ Бѣлую изъ Полоцка въ 1704 году; по другому найденному нами документу видно, что часть реликвій и вещей, къ нимъ относящихся, получена изъ Витебска и взята потомъ обратно въ Витебскъ въ 1715 году нарочно присланнымъ для этой цѣли протоархимандритомъ Процевичемъ [2]).

---

[1]) «*Ad notitiam nostram devenerit*», пишетъ онъ, «*corpus Beati Iosaphat Archiepiscopi Polocensis Ritus Graeci repositum in ecclesia cathedrali Archiepiscopali Polociae cum magna fidelium veneratione in dies decrescere et minui.... Desiderantes ne tractu temporis tam insignis reliquia sive tam celebre Beati corpus in nihilum redigatur*» и пр. (Арх. Бѣльск. церкв. рукоп. Fasciculus 4-й).

[2]) Процевичъ далъ слѣдующую росписку въ полученіи взятыхъ вещей: «Симъ удостовѣряю, что прибывъ къ ясноосвѣцоному князю канцлеру великаго княжества Литовскаго въ Бѣлой, я получилъ обратно (odebrałem) изъ мощей бла-

По третьему документу, реликвіи получены изъ Полоцка съ окончаніемъ войны (Польши съ Шведами), слѣдовательно, не раньше конца 1706 года. Документъ этотъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ, и мы приводимъ его цѣликомъ. Онъ носитъ названіе: „Извѣстіе о св. Іосафатѣ, архіепископѣ Полоцкомъ, нашего ордена, какъ онъ доставленъ въ Бѣлую и по какимъ причинамъ перенесенъ изъ замковой каплицы" [1]). Этотъ легендарный документъ писанъ заднимъ числомъ (1778 г.) и предназначался для князей Радзивилловъ. „Еще въ Полоцкѣ"—такъ говоритъ этотъ документъ—„по убіеніи св. Іосафата, онъ творилъ много чудесъ: воскрешалъ мертвыхъ, давалъ зрѣніе слѣпорожденнымъ и даже избавилъ отъ смерти самого папу Урбана VIII, за что и причисленъ къ лику блаженныхъ. Но когда Петръ Алек-

женнаго мученика Іосафата часть руки, именно отъ сустава до локтя, принадлежащую Витебской церкви (partem manus to jest od sustawy do łokcia należącej do Cerkwi Witepskiej). Вовторыхъ, я взялъ образъ Пресвятой Дѣвы Ушацкой въ серебряной ризѣ безъ рамъ, а также два старые платка для покрыванія этой иконы; я вынулъ изъ гробницы все это (wziąłem z truny). Втретьихъ, я взялъ икону Пресвятой Дѣвы Черейской, завернутую въ покрывало; я вынулъ ее изъ гробницы, равно какъ и связку съ облаченіями, относящимися къ этому образу. Вчетвертыхъ, я взялъ большой крестъ съ частицей древа Креста Господня; это также вынуто мною изъ гробницы св. Іосафата (także wyjęto z truny S-go Jozafata). Въ удостовѣреніе чего и подписываюсь, въ Бѣлой, октября 21-го дня 1715 года. Базилъ Процевичъ протоархимандритъ (manu propria)». (Рукопись архива Бѣльской церкви, fascic. 4, № 10). Любопытно сличить эту роспиську съ реестромъ вещей, находившихся при реликвіяхъ, писанномъ 21-го января 1707 года. (Rejestr rzeczy znajdujących się przy Swiętym Jozafacie Męczeniku spisany roku 1707 dnia 21 Januarii, oddanych w depozyt Jj. Oo. Xiążętom Radziwiłłom). Вещи эти записаны подъ девятнадцатью нумерами. Подъ № 1-мъ записанъ образъ Пресвятой Дѣвы Ушацкой съ серебряною оправой безъ рамъ, при ней двѣ заслонки; подъ № 2-мъ образъ Пресвятой Дѣвы Черейской, при немъ связка съ ризами (węzeł), принадлежащими къ тому жь образу; подъ № 3-мъ большой серебряный крестъ съ частицею древа креста Господня; подъ № 4-мъ митра св. Іосафата изъ красного бархата съ камнями въ ней, изъ которыхъ каждый точно описанъ; подъ № 5-мъ омофоръ епископскій и два бархатныхъ нарукавника. Затѣмъ подъ №№ отъ 6-го до 18-го включительно записаны тридцать священническихъ ризъ, изъ нихъ двѣ латинскія; подъ № 19-мъ записано нѣсколько платковъ, полотенце, три пары подсвѣчниковъ большихъ и пара меньшихъ, сосудъ для вина, и наконецъ, предпрестольный коврикъ. (Рукоп. арх. Бѣльск. церкв. Litera H. fascicul. 3).

[1]) «Wiadomość o St. Jozafacie Arcy-Biskupie Połockim Zakonu naszego jakim sposobem dostał się do Biały i dla czego z zamku przeniesiony.» Рукоп. арх. Бѣльск. церк. fascicul. 6-й.

сѣевичъ взялъ Полоцкъ (gdy Petr Alexiewicz opanował Połock) [1]), то хотѣлъ сжечь Іосафата на кострѣ, вмѣстѣ съ замученными имъ монахами. Наши, видя такую ярость схизматиковъ, тайно вывезли изъ Полоцка реликвіи и отдали ихъ нашему протектору, князю Карлу Радзивиллу, канцлеру великаго княжества Литовскаго, прося его сохранить *святаго* на время войны. Этотъ благочестивый князь возилъ реликвіи при себѣ въ теченіе всей войны, имѣя для храненія реликвій одного монаха нашего ордена, у котораго постоянно находились ключи отъ гробницы *(przy którym klucze od truny zawsze byli)*. Съ окончаніемъ войны, князь канцлеръ положилъ *святаго* въ Бѣлой въ замковой каплицѣ, при чемъ одинъ ключъ отъ гробницы былъ постоянно у князя, а другой у суперіора нашего монастыря, такъ что одинъ безъ другаго не могъ открывать гробницы".

Читая это описаніе, нельзя не обратить вниманія на то усердіе, съ какимъ разказчикъ хочетъ доказать, что гробъ съ реликвіями былъ тщательно сберегаемъ, такъ что даже лица, имѣвшія къ нему доступъ, контролировали другъ друга. Очевидно, что вѣра въ подлинность реликвій не была тверда, даже у современниковъ. Были ли реликвіи открыто положены въ Бѣльской замковой каплицѣ, или же лежали онѣ подъ спудомъ, неизвѣстно. Знаемъ только, что въ 1769 г. онѣ находились подъ спудомъ, въ пространствѣ, наглухо задѣланномъ (między dwóma murami nagłucho zamurowany), какъ говоритъ та же „Wiadomość o St. Jozafacie". Изъ этого наглухо задѣланнаго пространства реликвіи были вынуты Ладзѣевскимъ въ 1769 году. „Wiadomość" разказываетъ объ этомъ такъ: „Во время послѣдней революціи (то-есть, коливщины 1768 г.), когда ясноосвѣцоный князь канцлеръ (Карлъ Радзивиллъ) оставилъ насъ сиротами, многіе сильно хотѣли взять св. Іосафата изъ Бѣлой. Прежде всѣхъ архіепископъ Полоцкій хотѣлъ взять въ Полоцкъ, потомъ князь Чарторыйскій къ себѣ, князь Сапѣга къ себѣ въ Рожанку, для чего соорудилъ каменный костелъ и сдѣлалъ гробницу изъ чистаго серебра цѣною въ 60.000 талеровъ. Москва хотѣла взять святаго къ себѣ въ Кіевъ. И навѣрное его реликвіи были бы вывезены изъ Бѣлой, если бы ксендзъ Андрей Ладзѣевскій, суперіоръ Бѣльскій, не поспѣшилъ взять ихъ; потому что святой не могъ быть долѣе скрываемъ: въ замкѣ видимы были необыкновенные огни, слышалось дивное пѣніе, колокольчикъ звонилъ самъ

[1]) Извѣстное занятіе Полоцка Петромъ I 30-го іюня 1705 года, въ качествѣ союзника короля Польскаго противъ Карла XII.

собою. Вслѣдствіе этого, ксендзъ Ладзѣевскій досталъ святаго *чудеснымъ образомъ;* но святой былъ такъ мокръ, какъ будто вынутъ изъ воды, даже одежда на немъ вся сгнила, такъ что *онъ едва въ теченіе четырехъ недѣль могъ быть высушенъ*. Во все это время благочестивый ксендзъ (Ладзѣевскій) перенесъ много хлопотъ, скрываясь по разнымъ мѣстамъ со святыми реликвіями" [1]).

Если предписаніе папскаго нунція де Торреса дѣлаетъ несомнѣннымъ, какъ мы видѣли выше, существованіе посмертныхъ измѣненій въ останкахъ Кунцевича, то приведенный сейчасъ документъ указываетъ на самую сущность этихъ измѣненій, на такъ-называемое влажное разложеніе, и на ту обработку, какая нужна была для остановки этого процесса, и какая дѣйствительно была выполнена посторонними руками.

Приготовленныя такимъ образомъ реликвіи были открыто поставлены для общаго поклоненія. Но спрашивается, какъ ведено было все дѣло открытія реликвій? „Secretissime", говоритъ М. Рыло, епископъ Холмскій [2]). „Bez żadnej introdukcyi", замѣчаетъ въ свою очередь „Wiadomość". То-есть, все было сдѣлано тайно, безъ всякихъ религіозныхъ церемоній. Что же побудило тогдашнихъ представителей церкви совершить такой важный актъ, какъ признаніе трупа довольно измѣненнаго за реликвіи, за предметъ священный, безъ всякихъ церковно-юридическихъ формальностей, предписываемыхъ какъ гражданскими законами, такъ и церковными канонами? Такой способъ дѣйствія не можетъ не подрывать вѣру въ подлинность реликвій, не можетъ не набрасывать мрачную тѣнь на лица, взявшіяся за это дѣло. Не забудемъ при этомъ, что это дѣло совершено въ то время, когда русское населеніе края находилось въ паническомъ страхѣ, наведенномъ кровавою расправою въ Коднѣ (вблизи Бѣлой), и менѣе всего было способно на какой бы то ни было протестъ противъ внесенія въ уніатскую церковь останковъ, хранившихся прежде въ католической каплицѣ.

Не смотря на это однакожь, открытіе реликвій произвело броженіе умовъ въ современномъ обществѣ. Мысль о томъ, что показываемыя реликвіи подложны, была такъ сильна, что М. Рыло былъ вы-

---

[1]) «Cudewnie swiętego wydobył, ale tak mokrego, jak by z wody był wyjęty, szaty nawet pogniły, którego ledwo w 4 niedzieli dosuszono się. Ten xiądz pobożny dość zażył trudów kryjąc się z ss. relikwijami po różnych miejscach». «Wiadomość o St. Josafacie», изъ арх. Бѣльск. церкв. fasciculus VI.

[2]) Науковый сборникъ *Петрушевича*. Львовъ, 1867 года, выпускъ 1-й, стр. 1.

нужденъ издать въ Бѣлой, по настоянію суперіора Бѣльскаго монастыря, завѣрительную грамоту о томъ, „что тѣло, лежащее въ церкви отцевъ базиліанъ (нынѣшняя уніатская церковь), есть то самое, которое находилось прежде въ каплицѣ Радзивилловъ (quod corpus antehac in praelaudata depositum colebatur, id ipsum nunc in ecclesia patrum ordinis Basilii publico, fidelium cultuiexpositum conspicitur) [1]).

Съ открытіемъ реликвій Кунцевича для всеобщаго поклоненія, оканчивается полный таинственности періодъ ихъ исторіи и начинается другой, болѣе богатый письменными документами.

Въ 1780 году папскій секретарь Стефанъ Борджіа пишетъ предписаніе изъ Рима (Rescriptum Sanctae sedis) [2]) протоархимандриту базиліанъ въ Бѣлой. Предписаніе это требуетъ, чтобы реликвіи блаженнаго мученика Іосафата были тщательно сохраняемы (accurate custodiantur), подъ двумя ключами, и чтобъ были дѣлаемы ревизіи чрезъ протоархимандрита и суперіора монастыря, съ цѣлію осмотра и перемѣны одежды (visitare, operire, vestes mutare). Согласно этому предписанію, въ 1780 году была сдѣлана первая ревизія реликвій Кунцевича суперіоромъ Бѣльскаго монастыря Ѳеофиломъ Серафиновичемъ, который предварительно далъ присягу въ томъ, что „онъ не употребитъ во зло предоставленнаго ему Римомъ права осмотра“ (facultate mihi data a Roma non abutar). Осмотръ былъ совершенъ при участіи медика Іосифа Антонія де-Карреса, при чемъ присутствовали также базиліанскіе іеромонахи, князь Іеронимъ Радзивиллъ и другіе. Медикъ долженъ былъ произвести свой осмотръ не по правиламъ медицинской науки, а по данной ему узкой программѣ. Онъ говоритъ: „Мнѣ было предложено осмотрѣть съ анатомической точки зрѣнія (ut oculo anatomico inspicerem) священныя реликвіи мученика Іосафата и описать по совѣсти медика-христіанина (sub fide christiano-medica) то, чтò недостаетъ изъ органовъ и частей, составляющихъ священный трупъ (sanctum cadaver)... Я выполнилъ“, продолжаетъ онъ, „свою обязанность, и чтò недостаетъ, почтительнѣйше при семъ отмѣчаю: 1) на правой рукѣ нѣтъ кожи, мягкихъ частей или мускуловъ; на кисти этой же руки недостаетъ перстневаго пальца; 2) на лѣвой рукѣ нѣтъ локтевой и лучевой костей, а также всей ручной кисти; 3) позвонковъ грудныхъ и поясничныхъ, а также всѣхъ реберъ нѣтъ; 4) икряныхъ мышцъ вмѣстѣ съ общими покровами нѣтъ; 5) надпя-

---

[1]) Науковый сборникъ *Петрушевича*. Львовъ, 1867 г., выпускъ 1, стр. 1.

[2]) Рукоп. Арх. Бѣльск. церкв. fascic. 4.

точной кости вмѣстѣ съ костями пятки и плюсны и фалангами пальцевъ на обѣихъ ногахъ нѣтъ. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ нѣтъ костей, недостаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ кожи, мягкихъ частей или мускуловъ, нервовъ, сухожилій и связокъ".

Осмотръ этотъ носитъ названіе: „Revisio anatomica corporis Beati Josaphat [1]).

Актъ осмотра крайне недостаточенъ и съ медико-юридической точки зрѣнія не имѣетъ значенія: въ немъ не указаны ни полъ, ни ростъ изслѣдуемаго, не описаны общіе покровы тѣла, а главное, ни однимъ словомъ не упомянуты такъ-называемыя въ судебной медицинѣ поврежденія, между тѣмъ какъ извѣстно, что Іосафатъ Кунцевичъ умеръ насильственною смертію, и поврежденія, сдѣланныя ему, записаны перомъ и кистью и могли бы служить важнымъ документомъ для опредѣленія подлинности реликвій. Наконецъ, въ актѣ ничего не сказано о тѣхъ измѣненіяхъ, какія были произведены въ реликвіяхъ силами природы и посторонними руками, на что̀ ясно указываютъ выше приведенные документы. Всѣ эти подробности должны были бы войдти въ актъ медицинскаго осмотра, какъ непремѣнная составная часть, и если не вошли, то единственно потому, что медикъ былъ ограниченъ программой: „описать то, чего недостаетъ". Что медицинскій осмотръ имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ реликвій, это не подлежитъ сомнѣнію, и это было хорошо сознаваемо лицами, принимавшими участіе въ дѣлѣ реликвій Кунцевича. Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что всѣ послѣдующіе ревиденты, дѣлавшіе осмотръ реликвій Кунцевича въ 1785, 1797 и 1800 годахъ, постоянно ссылались на приведенный выше медицинскій актъ, выражая каждый разъ ту мысль, что все найденное ими продолжаетъ быть неизмѣнно въ такомъ же видѣ, какъ описано въ медицинскомъ осмотрѣ 1780 года.

Но если мы станемъ вникать въ этотъ крайне изворотливый документъ 1780 года, то насъ немедленно же поразитъ несходство реликвій, описанныхъ въ немъ, съ показываемыми теперь въ Бѣлой. Мы упомянули выше, что у показываемыхъ теперь реликвій надѣты сапоги; слѣдовательно, предполагается существованіе ногъ; по описанію же медика де-Карреса, у реликвій не было ногъ. Далѣе, по этому описанію, нѣтъ реберъ и позвонковъ; слѣдовательно, нѣтъ и грудной клѣтки; между тѣмъ у показываемыхъ теперь реликвій грудь есть, судя по тому, что между головой и брюшною частью находится возвышеніе,

[1]) Рукоп. Арх. Бѣльск. церкв. fascic. 4.

соотвѣтствующее груди, а не углубленіе, не впадина, чего слѣдовало бы ожидать при отсутствіи грудной клѣтки. Наконецъ, страннымъ и необъяснимымъ остается полное отсутствіе волосъ на лицѣ теперешнихъ реликвій, особенно потому, что волосы не упомянуты въ числѣ недостающихъ частей де-Карресомъ.

Принявъ во вниманіе тѣ данныя, которыя мы извлекли изъ превиденныхъ выше документовъ, мы не можемъ не спросить себя: можно ли считать доказанною подлинность реликвій Кунцевича, и можно ли устранить мысль объ участіи человѣческихъ рукъ въ приготовленіи нетлѣнія?

Сто лѣтъ уже прошло со времени открытія реликвій Кунцевича въ Бѣлой; но и до сихъ поръ еще живо сохранилась въ народѣ память о томъ зломъ насиліи, какое было совершено надъ его религіозною совѣстію: еще и теперь живетъ въ народѣ преданіе, что показываемыя реликвіи не иное что̀, какъ высушенный трупъ базиліанскаго монаха.

Не народъ желалъ реликвій! Желали и желаютъ ихъ тѣ лица, которыя въ 1863 году благословляли народъ поднятою рукою реликвій и проповѣдывали тайно и публично, что Москали — убійцы святаго Іосафата.

Лѣкарь И. Сикорскій.